

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРАВОВЕДЕНИЯ

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СУД

Сборник материалов III Международной научно-практической
аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева
(г. Москва, 15 декабря 2023 г.)

*Под редакцией
О.В. Зайцева и С.О. Каприной*

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 34.01
ББК 67.0
М43

М43 Межотраслевой подход в юридической науке : Экономика. Право. Суд : сборник материалов III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева (г. Москва, 15 декабря 2023 г.) / под ред. О. В. Зайцева и С. О. Каприной. – Москва : Статут, 2025. – 294 с.

ISBN 978-5-8354-2049-0 (в пер.)

Издание представляет собой сборник статей, подготовленных участниками III Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (г. Москва, 15 декабря 2023 г.). Тезисы отражают спектр актуальных правовых вопросов, обсуждавшихся в рамках работы секций.

УДК 34.01
ББК 67.0

ISBN 978-5-8354-2049-0

© Коллектив авторов, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА
почетных гостей пленарного заседания
Международной научно-практической аспирантской
конференции памяти В.Ф. Яковлева
«Межотраслевой подход в юридической науке:
Экономика. Право. Суд»

15 декабря 2023 г.

«Уважаемые коллеги и участники конференции! Благодарю всех, кто организовал проведение этой конференции, и отдельно тех, кто сегодня принимает в ней участие, желает развиваться сам и совершенствовать юридическую науку. Миссия Президентской академии сегодня – это объединять профессионалов, создавая будущее страны. В этой концепции важны любые мероприятия, направленные на поддержку аспирантуры. Сегодня аспирантура включена в один из подуровней высшего образования, но я хочу подчеркнуть, что это уже не просто уровень высшего образования, а уровень, где находятся зрелые личности, которые формируют сообщество заинтересованных в развитии науки людей. Поэтому неспроста аспирантская конференция уже третий год проводится в память Вениамина Федоровича Яковлева, научные идеи которого заложили фундамент правовой системы нашего государства.

Желаю вам не останавливаться на достигнутом и своим творчеством укреплять юридическую науку в межотраслевом подходе».

Руслан Николаевич Корчагин

Директор Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент.

«Уважаемые коллеги! Уже третий год мы проводим эту конференцию, организацией которой традиционно занимаются наши аспиранты. Конференция посвящена памяти Вениамина Федоровича Яковлева по нескольким причинам. Наверное, главная из них состоит в том, что в Академии он был председателем диссертационного совета и именно через него проходило становление современной юридической науки в нашей Академии и вообще в стране. Поэтому нам показалось, что тем самым мы можем увековечить вклад Вениамина Федоровича в науку, в работу с молодым поколением юристов, с аспирантами.

Во многом эта конференция направлена на то, чтобы стимулировать воспроизводство научных и педагогических кадров, подтолкнуть наших аспирантов и аспирантов всей страны к тесному взаимодействию между собой и к научному дискурсу. И я надеюсь, что эта конференция будет создавать необходимый кумулятивный эффект, чтобы в это достаточно сложное время юридическая наука и наука в целом, наша страна, экономика получили действительно серьезную правовую поддержку и необходимое правовое обеспечение».

Олег Владимирович Зайцев

Декан Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

«Дорогие участники конференции! Я хотела бы еще раз обратить внимание на то, что, безусловно, всех нас сегодня объединила память выдающегося человека – Вениамина Федоровича Яковлева. Я помню его и как члена коллектива одной из профильных кафедр Российской академии государственной службы, и как советника в Администрации Президента Российской Федерации.

Важность сегодняшней конференции состоит в том, что перед нами стоит задача формирования и развития научного потенциала страны, возвращение молодых ученых, от которых во многом зависит будущее нашего государства».

Наталья Михайловна Чепурнова

Заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, член Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

«Очень рад всех вас видеть и выступить перед вами. С Вениамином Федоровичем Яковлевым мне посчастливилось работать больше 30 лет. Мы с ним познакомились в 1987 г., когда он занял должность директора Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства при Министерстве юстиции, а я в то время работал ученым секретарем этого института. И с небольшим перерывом все эти годы мы работали вместе.

Я хотел бы сказать, что долгие годы научно-педагогическая деятельность Вениамина Федоровича всегда сочетались с работой, направленной на решение государственных задач. Это был великий ученый, великий юрист, еще при жизни признанный классиком отечественной науки, гражданского права, гражданско-процессуального права; поражает даже не столько число его научных публикаций, учебников, сколько масштаб рассматриваемых проблем».

Владимир Васильевич Зайцев

Директор центра экономического правосудия Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

СЕКЦИЯ 1

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЧАСТНОПРАВОВЫХ НАУК**

Особенности применения теории инкорпорации при определении личного закона юридического лица

Юрий Юрьевич Балахнин,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ybalakhnin@yandex.ru

Личный закон юридического лица или, как его еще называют, личный статут юридического лица (от лат. *lex societatis*) — важнейшая единица понятийного аппарата международного частного права, которая обозначает самостоятельную коллизионную привязку и отсылает к материальному праву, регулирующему учреждение, реорганизацию и ликвидацию компании, правоспособность юридического лица, определенный набор организационно-правовых форм, в которых возможно учредить юридическое лицо в данном правовом порядке, требования к минимальному размеру уставного капитала, структуру органов юридического лица и т.д.¹ Теория инкорпорации (*lex incorporationis*) или места учреждения юридического лица — наиболее распространенная из классических теорий определения личного статута. Данная теория применяется и в России. Она устанавливает, что личный закон юридического лица в России определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо². На определение личного статута при этом не влияет местонахождение органов управления или административного центра юридического лица³.

Витальность данной теории объясняется, с одной стороны, тем, что она позволяет учредителям компаний за счет свободы выбора места инкорпорации преодолевать императивные ограничения, накладываемые правовыми актами при определении объема и сферы действия *lex societatis*, а с другой стороны, тем, что предоставляет публичной власти возможность установить контроль в отношении правового регулиро-

¹ *Rabel Ernst*. The Conflict of Laws: A Comparative Study. 2nd ed. Vol. 2. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1960. P. 69.

² *Асосков А.В.* Коллизионное регулирование договорных обязательств [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. С. 9.

³ *Аухатов А.А.* Определение применимого к юридическим лицам права (сравнительный анализ права РФ, ФРГ и ЕС): Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

вания юридических лиц на своей территории, реализуя таким образом свой суверенитет в области законотворчества.

Несмотря на это, предоставляемая теорией инкорпорации свобода выбора является несовершенной и порой иллюзорной концепцией, что подтверждается наличием в практике ее использования условностей и исключений, применяемых в различных юрисдикциях. Так, например, в США свобода учреждения (*freedom of establishment*), во-первых, действует как механизм *ex ante*, что позволяет корпорациям выбирать применимое право в рамках штатов, но впоследствии ограничивает возможность смены места учреждения и внесения изменений в реестр, а во-вторых, специфика и различия регулирования права компаний в отдельных штатах так или иначе детерминированы нормами федерального законодательства, устанавливающего пределы, за которые штаты не могут выходить при создании своих собственных норм без согласования с конституцией и другими штатами¹. В ЕС свобода выбора допускается в рамках идеи о едином рынке, однако ввиду существенных различий в правопорядках стран-участниц ЕС свобода выбора может быть квалифицирована как злоупотребление правом, что прослеживается на примере знаковых для европейского правопорядка дел *Centros*, *Überseering* и *Inspire Act*. Более того, как отмечают некоторые ученые, теория инкорпорации может непосредственно влиять на подсудность внутренних споров, не допуская возможность заключения соглашений о подсудности, автоматически связывая компанию необходимостью судиться в стране регистрации².

Следует также отметить, что теория инкорпорации не создавалась как утилитарная, и ее популярность скорее объясняется другим: законодатели обычно с осторожностью относятся к свободе выбора, поскольку не хотят отказываться от своего влияния на компании, управляемые на местном уровне. Таким образом, столь распространенное применение данной концепции не означает общепринятого характера свободы выбора применимого права.

В России исторически не возникало подобных сложностей, поскольку, во-первых, международное частное право как составная

¹ *Gelter M.* Centros, the Freedom of Establishment for Companies, and the Court's Accidental Vision for Corporate Law (February 13, 2015) // Fernanda Nicola & Bill Davies, EU Law Stories. Cambridge University Press, 2017; Fordham Law Legal Studies Research Paper No. 2564765, ECGI – Law Working Paper No. 287/2015. URL: <https://ssrn.com/abstract=2564765>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2564765>.

² *Dammann J.C.* Freedom of choice in European corporate law // 29. Yale J. Int'l L. 478. (2004). P. 493.

часть Гражданского кодекса РФ находится в федеративном ведении и не имеет специфики применительно к субъектам федерации. Свобода выбора так или иначе признавалась всегда, что подтверждается распространенной практикой учреждения компаний в офшорных юрисдикциях. В основном весь крупный бизнес в России был зарегистрирован локально только на низшем уровне и представлен операционными компаниями, а холдинговые структуры выводились за «периметр» национального правопорядка. При этом при учреждении или (по собственному желанию) в течение деятельности компании выбрать и изменить применимое право не представлялось возможным.

Тем не менее новые времена поставили перед Россией новые вызовы и теоретические вопросы. Так, одной из актуальных проблем является применение личного закона и теории инкорпорации для компаний, зарегистрированных в Крыму до 2014 г. и в новых субъектах РФ до сентября 2022 г. По факту регистрации личным законом для таких компаний является украинское право, однако необходимость интеграции таких лиц в правовую плоскость Российской Федерации сделала возможным изменение личного закона таких лиц в процессе деятельности¹. Данный вопрос был разрешен на законодательном уровне посредством предоставления таким компаниям возможности перерегистрации в качестве российских компаний путем подачи заявления об изменении устава и включения в ЕГРЮЛ без необходимости ликвидации. Таким образом, компании, зарегистрированные по украинскому праву, органы управления которых находились в Крыму или на территории новообразованных субъектов, получили возможность изменить применимое право на российское. С теоретической точки зрения такое решение может быть расценено как отступление от принципов теории инкорпорации, поскольку в ее классической интерпретации учредители обладают свободой выбора на этапе учреждения, но не в процессе деятельности. Однако подобная возможность иллюстрирует свободу выбора, заложенную в идею теории инкорпорации, как принцип.

Другим примером является законодательство Российской Федерации о международных компаниях, принятое в 2018 г. Оно позволяет компаниям, зарегистрированным в специальной экономической зоне,

¹ Кантор Н.Е. Изменение личного закона юридических лиц (lex societatis) в новых субъектах Российской Федерации // Хозяйство и право. 2023. № 8; СПС «КонсультантПлюс».

установить особое регулирование, несмотря на общее подчинение российскому праву. У таких субъектов отсутствует особый статус и к ним в общем порядке применяется право России, т.е. на уровне предпосылок отсутствуют основания для реализации концепции свободного выбора. При этом в качестве изъятий к компаниям, зарегистрированным в специальных экономических зонах, не применяются положения ГК РФ, Закона об ООО¹ и Закона об АО², а по решению учредителей может применяться иностранное право.

Таким образом, в российском праве прослеживаются положительные тенденции к расширению сферы свободного выбора в рамках теории инкорпорации. Несмотря на то, что на данный момент соответствующие законодательные решения во многом обусловлены политико-правовой логикой, само существование подобных примеров является показательным и может стать основой для дальнейшего развития как законодательства о специальных экономических зонах (например, в рамках допущения регистрации российских компаний в таких зонах и выбора комбинированной модели личного закона), так и в целом либерализации требований к «переезду» иностранных компаний в Россию, что может послужить благоприятным фактором для роста инвестиционной привлекательности государства.

Список литературы

1. *Асосков А.В.* Коллизионное регулирование договорных обязательств [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017.
2. *Аухатов А.Я.* Определение применимого к юридическим лицам права (сравнительный анализ права РФ, ФРГ и ЕС): Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
3. *Кантор Н.Е.* Изменение личного закона юридических лиц (lex societatis) в новых субъектах Российской Федерации // *Хозяйство и право.* 2023. № 8; СПС «КонсультантПлюс».
4. *Dammann J.C.* Freedom of choice in European corporate law // 29. *Yale J. Int'l L.* 478. (2004).
5. *Dicey and Morris on the Conflict of Laws / ed. by Collins L.* 13 ed. London, 2000. Vol. 2.

¹ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

² Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

6. *Gelter M.* Centros, the Freedom of Establishment for Companies, and the Court's Accidental Vision for Corporate Law (February 13, 2015) // *Fernanda Nicola & Bill Davies, EU Law Stories.* Cambridge University Press, 2017; Fordham Law Legal Studies Research Paper No. 2564765, ECGI – Law Working Paper No. 287/2015. URL: <https://ssrn.com/abstract=2564765>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2564765>.

7. *Rabel Ernst.* The Conflict of Laws: A Comparative Study. Vol. 2. 2nd ed. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1960.

Реформирование процессуального законодательства Российской Федерации в условиях давления недружественных государств. Практическое применение статей 248.1 и 248.2 АПК РФ

Кирилл Вячеславович Барановский,
*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
baranovskiy91@mail.ru*

В течение последнего десятилетия Российская Федерация сталкивается с весьма серьезным политическим и экономическим давлением со стороны ряда иностранных недружественных государств, позиционировавших себя ранее в качестве доброжелательных и надежных партнеров нашей страны.

Некогда стабильный, двусторонний процесс сближения экономической, политической, культурной и правовой сфер общественных отношений был остановлен в связи с широкомасштабным введением недружественными иностранными государствами беспрецедентного количества санкций в отношении Российской Федерации, а также физических и юридических лиц, имеющих отношение к Российской Федерации.

В качестве одного из инструментов давления на Российскую Федерацию использовалось ограничение права российских физических и юридических лиц на доступ к правосудию на территории недружественных иностранных государств.

В частности, российские лица были лишены права оплачивать сборы, гонорары арбитров и пошлины для инициирования споров в коммерческих арбитражах и государственных судах на территории недружественных государств, юристам в таких государствах запретили работать с российским бизнесом, были установлены ограничения на выдачу виз гражданам Российской Федерации, что лишило их возможности непосредственного участия в заседаниях судов, при этом все вышеуказанные ограничения могут быть преодолены исключительно на основании отдельных разрешений, выдаваемых властями соответствующих стран местонахождения судов.

Учитывая активно пропагандируемую в недружественных государствах цель изоляции Российской Федерации во всех сферах обществен-

ной жизни, результаты рассмотрения в таких государствах судебных споров между иностранными лицами и российскими лицами, преодолевшими установленные административные барьеры, являются весьма предсказуемыми.

В сложившейся ситуации защита законных прав и интересов российских физических и юридических лиц в спорах с их иностранными контрагентами может быть обеспечена исключительно в пределах территории нашей страны.

С целью защиты российских лиц от несправедливого судебного разбирательства были предприняты серьезные, отчасти революционные шаги по реформированию процессуального законодательства Российской Федерации.

Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) был дополнен положениями ст. 248.1 и 248.2, установившими исключительную компетенцию российских арбитражных судов на споры с участием российских и иностранных лиц, попавших в санкционные списки недружественных иностранных государств¹.

Из буквального содержания ч. 1–3 ст. 248.1 АПК РФ следует, что российские и иностранные лица, попавшие под санкционные ограничения недружественных государств, вправе обратиться в российский арбитражный суд (1) за разрешением спора со своим иностранным контрагентом при условии, что в производстве иностранных судов отсутствует такой же спор; (2) с заявлением о судебном запрете иностранному контрагенту инициировать или продолжать спор против подсанкционного российского или иностранного лица в иностранном государственном суде или международном коммерческом арбитраже.

В ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ законодатель закрепил положение о том, что наличие арбитражной или пророгационной оговорки в соглашении между подсанкционным лицом и его иностранным контрагентом не препятствует подсанкционному российскому или иностранному лицу обратиться в российский арбитражный суд в случае, если доказано, что вследствие введенных в отношении заявителя ограничи-

¹ Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза».

тельных мер его доступ к правосудию ограничен и арбитражное или пророгационное соглашение является неисполнимым.

Статья 248.2 АПК РФ посвящена институту антиискового запрета, предоставляющему пострадавшим от санкций российским и иностранным лицам право обратиться в российский арбитражный суд с заявлением о запрете иностранному контрагенту инициировать или продолжать уже начатый спор против обратившегося лица в государственном суде или международном коммерческом арбитраже на территории иностранного государства.

С введением новых положений АПК РФ среди представителей юридического сообщества возникли серьезные дискуссии относительно стандарта доказывания обстоятельств, предоставляющих заявителю право рассмотрения его спора с контрагентом на территории Российской Федерации.

Как показывает практика первых лет применения данных положений АПК РФ судами, такие дискуссии возникли и в судебном корпусе.

В частности, в одном из первых дел, рассмотренных арбитражным судом в соответствии со ст. 248.1 АПК РФ, а именно в деле № А60-36897/2020, суд первой инстанции посчитал недоказанным наличие препятствий российскому лицу в доступе к правосудию в Арбитражном институте торговой палаты г. Стокгольма (ССС), поскольку иностранным контрагентом заявителя был доказан факт активного участия российской стороны в судебных заседаниях в международном коммерческом арбитраже¹.

В ряде иных дел суды также поддержали подобный подход: буквальное содержание ст. 248.1 АПК РФ возлагает на заявителя обязанность доказать факт наличия препятствий в доступе к правосудию.

Противоположная точка зрения нашла свое отражение в делах № А40-155367/2020, № А40-156736/2020 и № А56-57238/2020, в которых суды отметили, что один лишь факт введения санкций в отношении заявителя является достаточным основанием для признания исключительной компетенции российского суда, поскольку права российских лиц в настоящее время могут быть защищены только в пределах территории Российской Федерации².

¹ Определение Арбитражного суда Свердловской области от 24 ноября 2020 г. по делу № А60-36897/2020.

² Решения Арбитражного суда г. Москвы от 20 апреля 2021 г. по делу № А40-155367/2020, от 8 октября 2021 г. по делу № А40-156736/2020; Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 апреля 2021 г. по делу № А56-57238/2020.

Противоречивой практика арбитражных судов по вопросу применения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ оставалась недолго.

В декабре 2021 г. Верховный Суд РФ в определении по делу № А60-36897/2020 отметил, что для целей защиты законных прав и интересов российских субъектов от несправедливого судебного разбирательства в недружественных юрисдикциях сам по себе факт введения в отношении заявителя мер ограничительного характера является достаточным основанием для рассмотрения спора с его иностранным контрагентом в российском суде¹.

С принятием указанного определения Верховного Суда РФ стандарт доказывания наличия препятствий в доступе к правосудию в иностранных юрисдикциях для целей применения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ постепенно снижался.

Например, в деле № А40-75861/2022 Арбитражный суд Московского округа пришел к выводу о том, что для признания исключительной компетенции российского суда на спор, подлежащий рассмотрению в иностранном суде в соответствии с арбитражной или пророгационной оговоркой, достаточно самого факта введения санкций в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц².

В другом деле арбитражный суд пришел к выводу, что наличие препятствий в доступе к правосудию предполагается, так как отсутствует уверенность в беспристрастности иностранных судей и арбитров в отношении российских лиц³.

Таким образом, практическое применение ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ свелось к констатации судами факта наличия своей исключительной компетенции в отношении споров подсанкционных российских и иностранных лиц с их контрагентами из недружественных государств, основанных на соглашениях с арбитражной или пророгационной оговоркой.

Обоснованность и целесообразность подобного подхода судов является весьма дискуссионной.

С одной стороны, освобождение заявителей от доказывания обстоятельств наличия препятствий в доступе к правосудию входит в противоречие с буквальным содержанием ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955 (1-3).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 января 2023 г. по делу № А40-75861/2022.

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 августа 2022 г. по делу № А40-98907/2022.

предполагающим необходимость доказывания препятствий в доступе к правосудию для преодоления заключенных арбитражных или прогогационных оговорок.

С другой стороны, представляется очевидным факт ограничения и грубого нарушения права российских физических и юридических лиц на участие в судебных разбирательствах в недружественных юрисдикциях, также очевидна возможная предвзятость иностранных судов по отношению к российским лицам.

Вместе с тем практическое применение положений процессуального закона не должно находиться в противоречии с содержанием такого закона, а также с изначальным замыслом законодателя, в связи с чем условия освобождения заявителей от доказывания препятствий в доступе к правосудию согласно ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ должны иметь более четкую правовую регламентацию.

Соотношение судебных и внесудебных способов урегулирования экономических споров в контексте основных процессуальных учений

Елизавета Олеговна Бронякина,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
eobronyakina@hse.ru

В память о профессоре В.Ф. Яковлеве — Учителе и государственном деятеле — необходимо вспомнить о его вкладе в систему арбитражных судов Российской Федерации. Вениамин Федорович принимал участие в разработке проекта Закона РСФСР «Об арбитражном суде», введенного в действие с 1 октября 1991 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР и упразднившего систему государственных и ведомственных арбитражей СССР. Заслугой В.Ф. Яковлева является становление ныне действующей системы арбитражных судов с ее основополагающими принципами, а научные труды Вениамина Федоровича оказали значительное влияние на доктрину экономического правосудия¹.

Этимология значений слов «арбитраж» и «арбитражный процесс» восходит к Институциям Юстиниана (*Justiniani Institutiones*)². Предписывалось, что арбитражные иски (*actiones arbitrariae*) следуют из свободы судейского усмотрения (*arbitrium*), которая проявлялась в наличии у судьи права менять избранную истцом формулировку присуждения (*condemnatio*). Так, например, если истец неверно оценивал иск, и цена иска фактически расходилась с ценой присуждаемой вещи, судья мог изменить формулировку присуждения, чтобы излишнее требование истца (*plus petitio*) не препятствовало истцу выиграть дело. Таким образом, судья, обладавший свободой воли (*liberum arbitrium*), именовался арбитром (*arbiter*).

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) разграничивает (1) «разрешение споров»

¹ См.: Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России: В 4 т. / Науч. консультант акад. В.Н. Кудрявцев. М.: Мысль, 2004–2007.

² *Justiniani Institutiones by Justinian I. (Byzantinisches Reich, Kaiser) / Ed. Paul Krüger. Weidmann, 1867.*

(данный термин используется в АПК РФ применительно к деятельности государственных арбитражных судов) и (2) «урегулирование споров» (данный термин в АПК РФ относится к досудебному порядку, альтернативным и мирным процедурам). Таким образом, «разрешение» предполагает наличие властного волеизъявления суда как уполномоченного органа и следующие из такого разрешения уникальные свойства итогового акта разрешения спора.

Система альтернативных способов урегулирования споров¹ включает в себя (1) *квазисудебные* (арбитраж (третейское разбирательство), посредничество-арбитраж (*med-arb*); комиссии по рассмотрению споров (*dispute review boards*); частный суд (*private judging*); независимое разрешение (*adjudication*); мини-процесс (*mini-trial*); экспертное заключение (*expert determination*); предварительная независимая оценка (*early neutral evaluation*); установление обстоятельств (*fact finding*)) и (2) *примирительные процедуры*: (переговоры (*negotiation*); переговоры с участием посредника (*facilitated negotiation* или *facilitation*); примирение (*conciliation*), посредничество (*mediation*); досудебное совещание по урегулированию спора (*settlement conference*)).

При выборе между разрешением экономического спора государственными арбитражными судами и альтернативным урегулированием экономического спора необходимо отметить, что деятельность государственных арбитражных судов является транспарентной в силу действия процессуального принципа гласности (ст. 11 АПК РФ). Судебные акты государственных арбитражных судов в обязательном порядке публикуются (кроме случаев, когда затрагивается коммерческая или иная охраняемая законом тайна) как на официальных сайтах арбитражных судов в сети Интернет, так и в картотеке арбитражных дел².

Кроме того, наличие судебных разбирательств в государственных арбитражных судах отображается в информационных системах для проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: «Спарк»³, «Национальное кредитное бюро»⁴.

¹ См., например: Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: Городец, 2005.

² Картотека арбитражных дел: URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

³ Проверка контрагента в системе СПАРК-Интерфакс, проверка юридических лиц и ИП, оценка рисков: URL: <https://spark-interfax.ru/>.

⁴ Национальное кредитное бюро: URL: <https://creditnet.ru/>.